

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ В ДИАДЕ ГЕКСЛИ - МАКСИМ.

12.МАКСИМ В ЕГО ЗАБОТЕ "КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО" ("ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ" ЗА МАТЕРИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕИ)

В соционе трудно найти другую такую диаду где так плохо бы обращались с детьми.

И прежде всего потому, что дети здесь (у ревнивых и мнительных, эгоцентричных упрямых - аристократов - статиков - деклатимов) часто воспринимаются, как обуза и потенциальные соперники. (Всё в точности, как по Фрейду: мужей ревную к дочерям, жён - к сыновьям. Соответственно, и те, и другие попадают в немилость.

Максим, одержимый страхами по интуиции потенциальных возможностей, из соображений: "Как бы чего не вышло", стараясь избежать "опасных влияний", влекущих за собой неприятные последствия в виде "растлевающих пристрастий к изнеженности, роскоши и комфорту", "осуществляет контроль" за учтёнными и недоучтёнными статьями расходов, вводит (очень выгодную ему) систему жестоких запретов и ограничений, позволяющую ему сэкономить (за счёт других членов его семьи) огромное количество материальных средств.

В зависимость от баланса его ЭГО - аспектов (+б.л.1 и -ч.с. 2) с их программой укрепления власти посредством контроля за распределением материальных благ) попадают все члены его семейной иерархии. Для Максима такой способ распределения материальных ценностей является единственно возможным для сохранения стабильности своего преимущественного положения. Для сохранения удобного ему силового баланса (все ключи от закровов и сейфов только у него), для уверенности в собственных силах (и для равновесия собственных сил, удерживающих его от искушения всё взять и потратить), для уверенности в собственных возможностях, для укрепления "точки опоры" в самом себе, для накопления новых ресурсов и преимуществ одновременно.

В соответствии с интегративными свойствами стремящейся к цельности и завершённости деклатимной модели, для Максима очень важна внутренняя устойчивость и сохранение внутреннего силового баланса как способность не поддаваться ни внешнему, ни внутреннему разлагающему влиянию, как способность (умение держать удар, удерживаться от соблазнов, не сгибаться под ударами судьбы).

Забываясь о сохранении личного иерархического и силового превосходства Максим воспитывает в себе "стойка", воспитывает в себе силу воли, стойкость духа, умение говорить "нет", отвечая на просьбу, умение отказывать и отказываться, которым он

практически терроризирует своих домочадцев и в первую очередь - материально зависимых от него детей. (Супругу сделать материально зависимой ему не всегда удаётся.)

Законы сохранения экологического равновесия и нормативные требования внешнего мира его волнуют в значительно меньшей степени. И ровно в той мере, в какой они не причиняют ему вреда.. При любых условиях Максим старается найти такой баланс между желаемым и возможным, чтобы не выходя за рамки общепринятых нормативов, оставаться при своём. Накопительство (благодаря интегрирующим свойствам деклатимной модели) в его системе ценностей пороком не считается (по крайней мере в отношении себя.) Расточительство считает допустимым только за чужой счёт: чем больше удаётся перетянуть себе чужих "неучтённых" материальных средств, тем лучше. За "прижимистость", скупость себя не осуждает. Но осуждает других, преимущественно пожилых родственников, "удивляясь": "Им - то зачем копить деньги на старости лет?! С собой не унесёшь, в гробу карманов нет! Дали бы пожить молодым!"

Но бывают случаи, когда он сам может доказать обратное: "В гробу есть карманы. И при желании всё своё можно забрать с собой. Главное, остаться при своём!"

(Похоже, деклатимная модель "не позволяет" Максиму нарушать целостность своих интегративных свойств и в загробном мире: не позволяет ему спуститься в "царство теней" с пустыми карманами, оставив свои сбережения в банке "неизвестно для кого" -традиции захоронения "могущественного владыки" вместе со всеми дорогими его сердцу "материальными ценностями" не дают Максиму покоя и по сей день:

Пожилый человек ЛСИ (Максим) жил одиноко в коммунальной квартире. Когда - то он имел и семью, и детей, но был разведён и лишён родительских прав (за истязание жены и детей). И последние годы своей жизни проводил в одиночестве. Для того, чтобы соседи его не осуждали, придумал сказку про "чёрстных детей", которые "просто так", за бесплатно родному отцу и стакана воды не поднесут. Для подтверждения своих слов он часто звонил в присутствии соседей по пустому телефонному номеру (будто бы детям), говорил: "Приходите меня навестить, я вам щедро заплачу. Хотите, - каждому по тысяче рублей дам!" Соседи были в шоке от такой чёрствости и очень его жалели. Они же и похоронили его в том единственном чёрном костюме, который висел у него в шкафу. И в нём же кремировали, согласно его последней просьбе. Каково же было их удивление, когда от его дальней родственницы (которая пришла потом собирать его вещи) они узнали, что в подкладку пиджака своего единственного чёрного костюма он зашил пять своих сберегательных книжек - все свои сбережения за последние пятьдесят лет.) Тогда же прояснилась телефонная история и с ложными, "пустыми" звонками: его дети давно уже жили в другом городе, а иногородние счета на номер их коммунального телефона не приходили.)

Другая проблема, и другая забота по аспекту интуиции потенциальных возможностей - страх "растлевающего влияния" супруги - конфликтёра на детей" заставляет его "осуществлять контроль" не только за материальными средствами, но и за поступками и поведением детей. (Причём, именно, за их инстинктивными поступками,

проявляющимися во время игры. Из - за чего Максим, иногда профилактики ради, может сыграть нечестно, поменять правила во время игры, чтобы только получить возможность преподать ребёнку полезный и нужный урок.

Урок честности (в конфликтных ИТО для него "вопрос честности" оказывается наиболее актуальным.

Пример:

Молодой отец (ЛСИ, Максим) играл со своей трёхлетней дочкой в розыгрыши. (С ЛСИ играть в эту игру опасно, - мало ли что ему привидится по его напряжённой и мнительной интуиции альтернативных потенциальных возможностей (-ч.и.), но поскольку он сам эту игру затеял, сам установил её правила, девочка включилась в игру, действуя по предложенным правилам.) Прятали плюшевого мишку в диванных подушках, а потом поочерёдно "разыгрывали" друг друга, предлагая поискать игрушку там, где её не было. Когда девочка один раз "обманула папу", оба посмеялись. Когда она в следующий (в свой очередной "переход хода") попыталась разыграть отца, он её жестоко избил, приговаривая: "Не расти лгуньей! Не обманывай больше никогда!". Маска "мнимого шутника" моментально сменилась обличем реального деспота. Отец получил мнимое преимущество в этой ситуации, но на всю оставшуюся жизнь утратил уважение своей дочери.

(Как и положено диктатору, Максим (как авторитарный статик - аристократ - деклатим - эмотивист) предпочитает играть только по своим правилам, которые он меняет по ходу игры: кого хочет карает, кого хочет наказывает, меняя уставы и нормативы по своему усмотрению. Используя для собственной выгоды систему двойных стандартов: "что позволено Юпитеру, не позволено быку"), Максим часто бывает жестоким и несправедливым.

В постоянной погоне за мелочными иерархическими преимуществами, позволяющими ему ежесекундно, в любой отрезок времени (+б.и.) "возноситься над окружающими" (+б.л.), он даже для маленьких детей не делает исключения, используя любую (даже игровую!) ситуацию и любые запрещённые средства. Во всём, что касается жестоких и суровых методов Максим оказывается очень изобретательным.

Иерархические трюки с лицедейством - пустяки по сравнению с тем, что он устраивает свои детям впоследствии, изобретая для них жестокие и болезненные наказания, из которых порка ремнём оказывается только самым простым и тривиальным) За что потом и получает от детей ответную "мзду", когда лишается их доверия и уважения. А на старости лет - их поддержки, и помощи.)

13. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ УПРЯМЫХ - ДЕКЛАТИМОВ - СТАТИКОВ - ТАКТИКОВ **(ПЕРЕТЯГИВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СЕБЯ)**

Диада Гексли - Максим проблематична для детей ещё и в том смысле, что здесь нет ни "заботливого сенсорики" (первой или четвёртой квадры), ни сенсорики - социала

(демократичного этика - сенсорики (первой или третьей). Инфантильный интуит Гексли, сам остро нуждающийся в опеке заботливого сенсорики (Габена) не получая необходимой ему сенсорной опеки от деспотичного и жестокого Максима, начинает опекать себя сам, усиленно компенсируя всё недополученное. "Окружает" себя заботой и вниманием, стараясь не расходовать своих сил и средств на других членов семьи. Становится жестоко эгоцентричным И если Максим ещё как - то перетягивает его внимание на себя, заставляя его вспомнить о своих обязанностях, то дети оказываются совершенно беспомощными перед этим непробиваемым холодным равнодушием к "чужим" проблемам. (Ребёнок 11 лет, при родителях ЛСИ и ИЭЭ (Отец- Максим, (инженер), мать - Гексли (врач) получил тяжёлое осложнение после гриппа, находился дома на больничном режиме, но при этом вынужден был каждый день являться в поликлинику на физиотерапевтические процедуры (глубокое прогревание УВЧ). Проблема была в том, что он не мог выпросить у родителей деньги на проезд. 6 (шесть) копеек всего - то и требовалось в день. (Три копейки тогда стоил проезд на трамвае). Он просил деньги у отца, отец отправлял его к матери. Мать (врач!) от него отмахивалась: "Две остановки можешь пройти пешком!". И вот, пролежав пол дня в кровати с перевязанным горлом, вставал, снимал с шеи утепляющую повязку (которую сам же себе и "накручивал" накануне "в лечебных целях"), одевался и шёл в поликлинику пешком. Получал процедуру и возвращался пешком домой под дождём и снегом (это было в феврале). День ото дня ему становилось всё хуже. Врачи продлили ему процедуры ещё на две недели. Каждый вечер после этих процедур он чувствовал себя ужасно. Каждое утро просил у родителей денег и слышал в ответ: "Не морочь голову! Пройдёшься пешком!". Один раз он попытался проехать "зайцем". Получилось только хуже: его чуть не загребли в милицию. По счастью, контролёрша увидела, в каком он состоянии (он расплакался, сказал, что ему очень плохо), она сжалилась и его отпустила. Наряду с физическими муками, он в ту пору терпел ещё и моральные: его родители в очередной раз пытались развестись и открыто обсуждали вопрос: кто из детей и кому достанется после развода. Не стесняясь присутствия детей, они их "делили" так, как если бы речь шла о мебели: "Серёжу можешь забрать себе, а Машу я тебе не отдам!" - кричал отец. И тут же обсуждался вопрос, как они будут делить книги: "Вальтера Скотта можешь оставить себе - пусть Серёжа читает, а Тургенева я тебе не отдам. Машенька будет читать, когда вырастет. Тургенева мы с Машенькой забираем!..".

По суду обоих детей оставили с матерью...

В другой семье: мать - Гексли, готовясь к разводу с мужем Максимом, решила сначала выяснить, какой опорой ей на старости лет будет её дочь- ЭСИ, Драйзер. (Эта мера была вызвана тем разочарованием, которое она испытала, выйдя замуж за своего мужа Максима: специально вышла замуж за обеспеченного человека (номенклатурного работника), который был старше её на четырнадцать лет, с тем, чтобы, прежде всего, получать от него "отеческую" заботу и опеку. ("А на что ещё может рассчитывать человек, который женится в сорок два года?"). Действительность её разочаровала. И прежде, чем "решить вопрос с дочерью" (позволить мужу "отсудить" её, или нет), она решила узнать, будет ли дочь хорошо о ней заботиться в будущем. Пользуясь временным отсутствием мужа, уехавшего в заграникомандировку, она решила провести

испытание , в "трудных условиях", по полной программе. Используя природные артистические способности, нереализованные в молодости, она симулировала различные приступы дурноты и недомогания, "проверяя" (а заодно и "тренируя" - вдруг, пригодится!) способность к состраданию и сочувствию у своей, как ей казалось, не очень сострадательной ("холодной") двенадцатилетней дочери- ЭСИ.

Возвращаясь после уроков домой, девочка заставляла мать ле-жащей в постели, ухаживала за ней, разогревала обед, поила и кормила её с ложечки, выпол-няла бесчисленное множество поручений, какие только удавалось изобретать мнимой больной: "Это поставь туда, это передвинь сюда... Это унеси, это принеси, это подай..." и так до бесконечности. "Приступы" заканчивались так же внезапно, как и начинались. "Больная" не-ожиданно выздоравливала и остаток вечера проводила у телевизора или у телефона, активно общаясь с приятельни-цами. Дочь (как это свойственно ЭСИ, Драйзеру) отлично видела, что мать только притворяется больной, но относилась к этому на счёт несостоявшейся её актёрской карьеры: "Она в молодости не наигралась в театре, вот сейчас и доигрывает..." - рассуждала девочка.

Летом, когда они переехали жить на дачу, мать однажды, завопив из комнаты истошным голосом, позвала дочку на помощь,. Такого вопля девочка ещё никогда в жизни не слышала. Испугавшись, что с матерью действительно случилось что - то страшное, она побежала в дом. Но неожиданно ощутила резкую слабость: ноги её не слушались, стали ватными и не двигались, как в кошмарном сне. Она застыла, как вкопанная. Стояла, держась за перила, и боялась пошевелиться. Сил, чтобы подняться по лестнице и войти в комнату у неё уже не было. Внезапно наверху крики прекратились, наступила тишина. А потом в дверях появилась её мама. Она была одета в пляжный костюм, в руках у неё была пляжная сумка, на голове панама, на лице - солнцезащитные очки. Увидев неподвижно стоящую дочь, она, побледнев и задыхаясь от ненависти, сказала: "Теперь я знаю, как ты будешь заботиться обо мне, когда я состарюсь! Желаю тебе, чтобы твои дети так же плохо к тебе относились, как ты ко мне!.. Никогда тебе этого не прощу!" - проговорила всё это скороговоркой и отправилась отдыхать на пляж.

Как только Гексли начинает наперекор всему демонстративно заботиться о себе и собственном благополучии, Максим, со своей стороны включает в эту игру и начинает перетягивать материальные средства на себя. В результате они образуют две эгоцентричные деклатимные системы, загибающие, подбирающие и притягивающие (по своей "собирающей" сенсорике ощущений (+б.с.) - суггестивной у Гексли и демонстративной у Максима и по интегрирующим свойствам и функциям своей деклатимной модели) всё, что плохо лежит. И даже то, что лежит "хорошо" - отбирают постоянными скандалами, взаимными наскоками и наездами. Дети оказываются и между двух огней, и между двух, абсолютно изолированных от "чужих проблем", эгоцентричных систем. Которые, кроме всего прочего обладают своими пренеприятными свойствами. Искать защиты в этой ситуации им решительно не у кого: с одной стороны - непримиримым и неуступчивым деспотом выступает жестокий, алчный и скаредный Максим ("повёрнутый" на идеях "спартанского воспитания"), с другой - агрессивно наглый (не только в ИТО конфликта), самовлюблённый, самодовольный,

эгоистичный, эгоцентричный, инфантильный, равнодушный ко всему, кроме своего благополучия, хитроумный и изобретательный (во всём, что касается личной выгоды), притворный "душелюб" и истинный "душевед" Гексли.

Ситуации бывают такие, что даже покупка копеечной тетради оборачивается неразрешимой проблемой для детей (особенно, в середине четверти, когда им на покупку школьных принадлежностей денег не выдают) Дети начинают писать в тетрадях мелким почерком сочинения в три строчки, помня о том, что денег на покупку бумаги у их родителей не вырвешь, не выпросишь. Себе, любимым, они ни в чём не отказывают: покупают всё, что рекламируется по телевизору (особенно, когда им говорят, что они "этого достойны") Сладостей и развлечений детей лишают по любому поводу и даже просто потому, что много удовольствий получать "вредно". Иногда отбирают даже то, что подарено другими родственниками (новую одежду, книги, конфеты, игрушки) и передаривают кому - то другому (детям своих друзей, например: надо же за чей - то счёт прослыть добрым!). Вкусную еду могут забрать с тарелки ребёнка (главным образом этим Гексли грешит: ему нравится дразнить детей (особенно нелюбимых) подобным образом: Только что поставил еду перед ребёнком и уже тычет в его тарелку своей вилкой. Подцепит лучший кусок и поглощает с наглой улыбочкой или с демонстративно дерзким видом убеждённого в своей правоте человека: ребёнок для родителей ничего не должен жалеть; родитель ему жизнь дал...и т.д. Если начинаются возражения (или хотя бы возникает выражение растерянности на лице у ребёнка, наказание ему обеспечено: скорый на расправу родитель возмущения не потерпит. А тем более такой ярый противник (чужой) "немотивированной агрессии", как Гексли: залепит пощёчину, чуть только ему покажется, что ситуация выходит из - под контроля. Ну, и конечно, вопрос задаст: "Тебе что, для матери куска еды жалко?"

Глядя на Максима, и Гексли проявляет изобретательность во всём, что касается перетягивания "неучтённых" материальных средств себе в карман. Иногда, чтобы получить дополнительные средства, он пускается на разные хитрости:

Жена ИЭЭ (Гексли) решила доказать мужу (ЛСИ, Максиму) что нуждается в дополнительных денежных средствах на питание и домашние расходы. Муж должен был вернуться из командировки. И в день его приезда она убрала из дома все продукты. Абсолютно все. Часть спрятала, часть вынесла на работу. В доме оставила только муку и соль. И поехала встречать мужа в аэропорт. Дети (восьми и девяти лет) приходят со школы, голодные. Родителей нет в квартире. Никто их не встречает, никто не кормит. Еды в холодильнике тоже нет. Посидели некоторое время, подождали. Потом решили сами что-нибудь приготовить поесть. Обыскали все полки, заглянули во все банки. Нашли только соль и муку. Открыли кулинарную книгу и выбирали из всех рецептов "украинские галушки". (Больше им ничего не подошло). Вылепили галушки из муки, воды и соли . Поставили на маленький огонь самую большую кастрюлю с водой и стали ждать, когда она закипит. Пока дожидались, приехали домой родители, нагруженные пакетами со всякой снедью. Развернули перед детьми продукты, обсудили их свежесть и тут же припрятали всё в холодильник ("на завтрак пригодится"), отведали галушек, которые наварили дети, а их самих отправили спать голодными: "на ночь наедаться вредно". Романтический ужин родителей закончился

ссорой (обсуждение спорных вопросов продолжалось до поздней ночи). Так что, наутро детей разбудили с большим опозданием и отправили в школу без завтрака. Им к этому было не привыкать. (Один раз они попытались себе приготовить что-то вкусненькое в отсутствие родителей (печенье - "хворост"), но при этом чуть не спалили кухню: ждали, пока налитое в кастрюлю масло закипит. Масло не закипело, но взрыв они устроили.

А родителям наука: нельзя лишать детей элементарных радостей жизни (и элементарных, необходимых им в жизни вещей).

Самый распространённый способ перетягивания материальных средств в свой карман (характерный для обоих конфликтёров) - спонтанный или планомерный отказ от личной доли участия в семейных расходах.: где сумел, там и урвал, а остальное - проблема пострадавшего. При этом, всегда можно сослаться на отсутствие "заявки" на расходы по причине отсутствия, просьб, притязаний и требований. (Ребёнок не получил всего необходимого, потому что об этом не попросил. И, значит, сам виноват: "дитя не плачет, мать не понимает". Дети же стараютсяшний раз не беспокоить родителей своими просьбами, потому, что им запрещено грузить их своими проблемами. А когда просят, родители взрываются раздражением и гневом (потому, что давно уже "работают на себя": тянут из общего бюджета в свой карман.)

Гексли от таких просьб раздражённо отмахивается: "Почему, всё только тебе, только для тебя?! О других тоже подумать надо!"

У Максима можно выпросить деньги только на самое необходимое. И то, без строгого предварительного допроса, без возмущённых упрёков и обидных попреков, он денег не даст. Зато потом потребует отчитаться сразу за всю сумму до последней копейки. Потом устроит Гексли скандал: почему у детей нет всего самого необходимого? А Гексли переадресует его агрессию детям. Чтобы этого не произошло, дети предпочитают вообще ни у кого ничего не просить. И не дай Бог им пожаловаться одному из родителей на другого (Максиму - на Гексли) - это будет череда потрясений и скандалов, длящихся месяцами. Жизнь превратится в кромешный ад, а Гексли всё равно сорвёт на них раздражение, или пожалуется на "доносчика" Максиму, но без последствий этого так не оставит. Жаловаться Максиму на Гексли - себе дороже. А Гексли на Максима можно жаловаться сколько угодно, никаких результатов это не возымеет: Максима он боится панически и с претензиямишний раз к нему не подступит, никаких мер по защите детей не предпримет. Ему и себя - то защитить не удаётся, а о детях и говорить нечего. Портить из-за них свои отношения с Максимом он не рискует. (А о том, что заботясь о детях, ухаживая за ними, защищая их - работая в коммуникативной модели (или в социальной роли) Дюма, соцзаказчика Максима, он, возможно, скорее бы завоевал довольно прочное уважение и расположение Максима, Гексли и не догадывается. Такая мысль ему в голову не приходит. Подсознательно ориентированный на всестороннюю опеку Габена, Гексли абсолютно уверен в том, что это о нём, в первую очередь, должны все заботиться, а не он о других. Видя, что, несмотря на все "старания" и "изобретения" его отношения с Максимом не складываются ни при каких условиях, он рассматривает партнёрство с ним как "гиблое дело", которое уже не исправить, как "тонущий корабль", который идёт на дно и тащит

за собой под воду всех. Спасти сможет только тот, кто сам доберётся до берега вплавь - кто сможет сам о себе позаботиться, не рассчитывая на других и не расходуя на них своих сил. И эту тему Гексли часто озвучивает. Особенно, когда проверяет чувства своих, обиженных им донельзя, детей на прочность - на способность заботиться о нём, поддерживать его, опекать, сострадать. Если результаты проверки его разочаровывают, он так ребёнку и говорит: теперь я понимаю, что меня ждёт, если я останусь с тобой на старости лет. Желаю, чтоб твои дети о тебе так заботились, когда ты станешь немощен и стар".

Недобросовестное выполнение родительских обязанностей (наряду с супружескими) Максим часто ставит Гексли в вину. Поэтому, основной причиной своих семейных неурядиц и конфликтных отношений с Максимом, Гексли часто считает детей: они разрушают семейную идиллию, разрушают романтику и гармонию отношений, мешают супругам жить только для себя. Попытки Гексли сбыть детей куда -нибудь к родственникам раздражают Максима в наибольшей степени. Попытки заверить, что это делается ради детей и пойдёт детям на пользу, Максима не убеждают: как подзаказный Дюма, он не представляет себе супружества без детей, без "династии", без собственного, единокровного потомства, которое продолжит его существование на земле в далёком будущем.). Максиму необходимо кого - то воспитывать, наставлять, передавать знания и опыт. Всё время играть роль героя - любовника он не может. Ему это скучно и неприятно (в ИТО конфликта).

Быть воспитателем и наставником для Гексли - занятие опасное и неблагодарное для Максима: чревато ссорами и конфликтами, ввиду способности Гексли придуриваться и разыгрывать из себя "недоумка" (шута, скомороха) попадая в положение ученика. Не любит Гексли соотношения "учитель - ученик" в ИТО конфликта, - его это унижает, а он - как - никак, тоже аристократ, - тоже хочет руководить и верховодить. А поскольку Максим, по здравому разуму своему, ему этого не позволяет, Гексли "отвечает" Максиму не всегда беззлобными шутками, ёрничаем, опасными розыгрышами, которые опять же обостряют конфликт. Так что, к тому времени, когда дети возвращаются домой после летних каникул, родители как раз созревают до того, чтобы выплеснуть на них всё, что у них накопилось, наболело и накипело за этот неудавшийся период "романтических" и идиллических отношений.

14. "ВОЛЕВОЕ ВОСПИТАНИЕ" ДЕТЕЙ В ДИАДЕ МАКСИМ - ГЕКСЛИ

В ИТО конфликта (в диаде Гексли - Максим) волевые качества (волевая сенсорика как воля к жизни, воля к сопротивлению, воля к победе, к преодолению трудностей, к достижению целей) подавляется в первую очередь именно в детях. Хотя им с утра до вечера оба родителя (оба - упрямые- аристократы- статики- деклатимы) твердят о воспитании воли, духовной и физической силы, - воспитании выносливости, жизнестойкости, твёрдости духа, воли, характера. (Оба просто пьянеют от возбуждения, когда говорят на эти темы. Закатывают глаза и устремляют взгляд куда - то вверх, словно "сила воли" - это фетиш, божество, которому надо поклоняться, не жалея времени и сил. И тогда оно "воздаст" полной мерой (успехов и подвигов), которой окупятся и все затраченные (на развитие "твёрдости духа") усилия, восполнятся все

потери и жертвы.

Творческая, эмотивная реализация аспекта волевой сенсорики (-ч.с.2 (у Максима) и -ч.с.3 - у Гексли) часто проявляется в том, что и тот, и другой "воспитывают" "твёрдость духа" и "волю к сопротивлению" через провокации в детях возмущения и раздражения, которые они сами же и вызывают язвительными замечаниями, дерзкими выходками, глумливым куражом, унижающим достоинство детей (оба упрямые- аристократы- деклатимы- эмотивисты). Возбуждают раздражение детей откровенными издевательствами над ними, откровенной несправедливостью. На естественное возмущение детей реагируют откровенным террором, жестокими акциями, унижающими права личности и человеческое достоинство (ощущение такое, что они не детей воспитывают, а собак дрессируют!).

И Максим, и Гексли - каждый со своей стороны жестоко обращается с детьми в ИТО конфликта. Иногда они опосредованно через эту жестокость (неосознанно) они демонстрируют друг другу проявить агрессивность при необходимости постоять за себя - устраивают показательный урок жестокости для партнёра, запугивают друг друга (в целях профилактики собственной безопасности, поскольку в ИТО конфликта они друг друга побаиваются), используя для этого в качестве "муляжа" (объектов для битья) своих детей.

Такие экзекуции у Максима и Гексли (принимая во внимание их творческую, манипулятивную и ролевую волевую сенсорику (-ч.с.2 (у Максима) и -ч.с.3 - у Гексли) часто бывают назидательно - демонстративными (или развлекательно - демонстративными - игриво - дурашливыми), что делает их ещё страшней, а самих "воспитателей" - отвратительней и опасней. Конечно многое здесь можно отнести за счёт признака упрямства (в сочетании с деклатимностью, статикой и аристократизмом), допустимо и то, что аспект волевой сенсорики уже сам по себе "требует" выхода и проработки (в различных формах), что, конечно же многое объясняет (и задиристость, и агрессивность, и наглую развязность, и дерзость, и кураж), но, опять же, ничего (и никого) не оправдывает.

Дети, жестокие экзекуции над ними, "уроки мужества" и "волевого закаливания" - оказываются здесь удобным подспорьем для утверждения преимущественных позиций и приоритетов в семейной иерархии, для утверждения деспотизма, тотального господства и контроля в этой миниатюрной модели иерархической, рабовладельческой системы, организованной в рамках одной, отдельно взятой, семьи. И откровенно двуличная, двустандартная, лицемерная и безнравственная позиция родителей здесь никого, кроме детей не смущает и не возмущает.

Взаимный волевой произвол конфликтов - разноплановый и всесторонний - здесь самое обычное и распространённое явление, естественная и неотъемлемая часть отношений в этой диаде.

15. СИЛА, ЗАТРАЧЕННАЯ НА СОЗИДАНИЕ... (ОБЪЯСНЕНИЕ "НА КИРПИЧАХ")

Чем объясняется эта, казалось бы, странная и неоправданная тяга Максима к деспотичному доминированию, к беспредельному многообразию ликов и сущностей деклатимной модели, позволяющих удерживать правовое и моральное превосходство любой ценой? Ответ на этот вопрос лежит в совершенной неожиданной (хотя, теперь уже наверное ожидаемой для психологии) плоскости - в области физики.

Устанавливать "вертикальные" ("иерархические") связи (+б.л.) в любой произвольно или непроизвольно организованной структуре, по всей видимости, намного труднее, чем "горизонтальные", "демократические" (-б.л.). Вскрабкаться (подняться, всплыть, взлететь) наверх, преодолевая силы гравитации, притяжения объектов и сопротивление окружающей среды, разрывая одни и создавая другие связи "вертикальной взаимозависимости" значительно труднее, чем растечься во все стороны по поверхности. Требуется огромное количество сил (-ч.с.) для того, чтобы преодолевать физические препятствия, нагрузки и перегрузки, разрывать одни физические и материальные связи и создавать другие, ещё более прочные. Требуется обтекаемость, упругость, пластичность, многообразная изменяемость формы и бесчисленное множество её физических, технологических характеристик, чтобы пробиваться и вверх, и вниз сквозь любые материальные преграды, плотности, текстуры и фактуры. Требуется высокая плотность, упругость, гибкость и прочность защищающей форму оболочки, чтобы успешно продвигаться во всех направлениях и использовать все возможности (-ч.и.) "прорастая" и вверх, и вниз, появляясь то здесь, то там. Всплывая и взлетая на неограниченные расстояния, покоряя любую стихию, завоёвывая любую среду.

Создавать прочные вертикальные связи в системе труднее, чем горизонтальные. Каждый подъём, переход, перевод, перенос объекта наверх сопровождается огромным расходом сил и энергии, затрачиваемых на смещение, вытеснение, разрыв старых и создание новых связей. И вследствие этого требуется ещё больший расход сил на то, чтобы эти связи сохранить, закрепить приумножить, а потом ещё и обновить, реструктурировать, не разрушая системы, сохраняя её целостный силовой и возможностный потенциал.

Этим объясняется и сложность, многозначность и многоплановость, сложной и амбициозной "игры отношений", задаваемой деклатимом, повышенная напряжённость взаимодействия в аристократических квадрах, сложное и болезненное развитие отношений и в дуальных диадах. (Поскольку, не только в аристократических квадрах, но и в любой дуальной диаде один из партнёров непременно является деклатимом.) Понятно и то, почему отношения конфликта между деклатимами (преимущественно, аристократами) сопровождаются взрывами, наподобие извержения вулканов, при которых вся накопившаяся и долго сдерживаемая энергия высвобождается, сопровождаясь интенсивными "выбросами" в окружающую среду всего подспудно её растрavляющего, разлагающего, сжигающего и требующего выхода для полного разрушения всего того, что так неудачно "срослось" и "сцементировалось", - всего, что угнетает, подавляет и глубоко травмирует сложившуюся систему отношений, не позволяя ей позитивной развиваться, развивать психотипы, социон, социум и окружающую среду.

Всё, что было затрачено на созидание этой структуры, возвращается в виде хаотичных взрывов и выбросов. Явление словно развивается в обратном порядке: всё, что созидалось - разрушается, всё, что соединялось - разрывается. А затраченные энерго - силовые ресурсы возвращаются назад ударной волной сокрушительной силы, уничтожая всё вокруг и превращая окружающую среду в "мёртвую зону" в пустынную "выжженную землю", заваленную горами "обломков" и ещё долго не способную плодоносить.

Дети при таких конфликтах погибают в первую очередь. (Особенно при конфликте беспечных - упрямых - деклатимов- аристократов - ЛСИ (Максим) / ИЭЭ (Гексли), часто не оставляющим детям шансов на выживание. В большинстве случаев, предвидя начало "игры по- крупному", "не на жизнь, а на смерть", они, следуя древнейшему био - антропологическому инстинкту, избавляются от детей в первую очередь, насколько права и возможности позволяют. Периоды, когда детей отсылали к родственникам на время "примирений" и "выяснения отношений" остаются в далёком прошлом. И теперь уже у родителей - конфликтёров не остаётся других вариантов для их устранения, кроме как вывести из семьи "далеко и надолго". Если ребёнок остаётся в раздираемой конфликтёрами семье, где его самого родители только что не "на части рвут", силой перетягивая его каждый на свою сторону, или прикрываясь им, как щитом от запускаемых друг в друга "орудий" (тарелок, колющих, режущих, или тупых и тяжёлых предметов), шансов на выживание у него нет никаких. И прежде всего потому, что конфликтёры именно на нём убедительно стараются доказать друг другу предельную серьёзность своих намерений, готовность "идти на всё, до победного конца", "чего бы им это ни стоило", даже ценой жизни ребёнка, которому "всё равно, и так - и так погибать". Если всё же детям удаётся "пересидеть" обострения конфликтов у родственников, они в большинстве случаев погибают или деградируют морально и физически, становясь неконтактными, некоммуникабельными, жестокими и озлобленными, вследствие жестокого обращения с ними, морального и психологического давления на них, в силу того, что родители - конфликтёры втягивают их в орбиту своих "военных действий", враждебно настраивая его против близких: "Вот, посмотри на своего отца, сынок: вот так выглядит изверг рода человеческого, потому, что ничего человеческого в нём уже не осталось!" - и это ещё мягко сказано. Это ещё пример из начальной стадии отношений конфликта.

Отец-Максим перед разводом с женой Гексли настраивая их тринадцатилетнюю дочь против матери, ежедневно рассказывал девочке во всех подробностях о неурядицах в интимной сфере его отношений с женой. Рассказывал, какая это безнравственная и развращённая особа, как она его обманывала всю жизнь, позорила его, флиртowała с его сослуживцами. Так, что один из них даже на спор склонил её к супружеской измене. Но при этом, желая заручиться поддержкой дочери и требуя доказательств лояльности с её стороны, он заставлял девочку переписываться с его любовницей (которую он предполагал сделать своей будущей женой), требовал называть её в этих письмах "мамой" посылал её на почту отправлять подарки его любовнице (самому ему было недосуг).

Упрямый - аристократ- деклатим (а особенно субъективист) втягивает ребёнка в

конфликт непременно. И в первую очередь для того, чтобы ребёнок не достался враждебной стороне в качестве "трофея", "заложника", "орудия мести", будущего союзника или подспорья.

16. ЛОКАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ В ИТО КОНФЛИКТА

Потери конфликтов в семье неизбежно бывают огромны, невосполнимы, необратимы, губительны, разрушительны, трагичны. Но они не идут ни в какое сравнение с гигантскими потерями и разрушениями в обществе, оказавшемся втянутым в отношения социального конфликта.

Если общество заболевает отношениями конфликта, катастрофы и разрушения принимают поистине апокалиптический размах. В эпоху, когда единственно возможным способом существования является беззаконие и бесчинство, а единственным родом занятий - бандитизм (разбой, грабёж, работоторговля), в обществе, раздираемом антагонистическими противоречиями (движениями течениями, направлениями), потребуются титанические усилия позитивно ориентированного лидера - решительного-логика-деклатима-позитивиста-эмотивиста великолепно образованного политика и дипломата, самоотверженного труженика (технолога, юриста и экономиста в одном лице) для того чтобы мобилизовать и консолидировать все имеющиеся позитивные силы в обществе (эту миссию успешнее всего могут выполнить ЛСИ, Максим или ЛИЭ, Джек). Всех поднять на работу, всех поставить в строй, всех между собой примирить, со всеми договориться, всех сориентировать на позитив, запрограммировать на возрождение и возвращение в русло традиционно позитивных ценностей. Наладить, организовать и "запустить" все процессы позитивного функционирования в обществе так, как если бы речь шла о запуске новой технологической линии в долго бездействовавшем цеху, заполненном прогнившим и разрушающимся оборудованием. Только такой человек, причём глубоко честный и порядочный перед всеми и в первую очередь перед самим собой, человек глубоко понимающий всю значимость возложенной на него задачи, способен коренным образом изменить ситуацию, очистить информационные и технологические потоки и процессы в обществе от грязи, от всего губительного и разрушительного и направить их в чистые, позитивные русла, на благо общества и его нынешним и будущим поколениям. Нужен оперативный, решительный, рациональный логик, способный остановить разрушение, сдвинуть процесс позитивного созидания с мёртвой точки и запустить его в нужном (максимально позитивном эволюционном направлении), в нужной последовательности, в оптимальном темпе. Совмещая единственно возможную с единственно нужной скоростью темпов интенсивного развития позитивных процессов в обществе, чтобы сберечь и не разрушить те социальные, экономические и технологические структуры в обществе, которые уже сформировались и позитивно функционируют. (А это возможно только в деклатимно смоделированной технологической системе, при лидере - деклатиме, с его оперативной интуицией времени (+б.и.), оперативной и альтернативной, высокотехнологичной логикой действий (-ч.л.), интегративной волевой сенсорикой (-ч.с.) и иерархической логикой соотношений (+б.л.).

При оптимальной организации общественной системы, позитивистский и

упорядоченный полюс деклатимной модели [+б.л./-ч.с.] обязан сдерживать и уравнивать её хаотичный негативистский полюс [-ч.и./ +б.э.], раздираемый противоречиями бесконечного множества собственных альтернатив (-ч.и.). В противном случае новый эволюционный виток в обществе сделает дегенеративный, или "холостой" ход, и будет направлен на деградацию и регресс, а не на прогресс и эволюционный позитив.

Когда раздираемые внешними и внутренними противоречиями антагонистичные полюса второй и четвёртой квадрант [+б.л./-ч.с.] и [-ч.и./ +б.э.] начинают конфликтовать в рамках одной модели и одной личности, в самой структуре модели и личности возникают разрушения и расщепления с соответствующими "выбросами" сил и энергии, уничтожающие всё вокруг. В любой модели способен "взорваться" весь социон. Любой этап в созидательном эволюционном процессе в рамках ответного (или обратного) действия и (или) противодействия может иметь катастрофически разрушительные последствия. Они могут иметь инволюционно - деструктивное направление, но не будут иметь эволюционно - созидательного, а значит останутся "издержками" эволюционного процесса, эволюционно ограниченным и эволюционно обречённым явлением. Останутся "слепой ветвью" эволюции и пополнят собой список биологических видов, вымирающих, или уже вымерших, вследствие эволюционной несостоятельности. (Деградируют по примеру неандертальцев, прекративших своё существование на Земле, по причине глубочайшего нравственного регресса, вызванного предельным упрощением процесса существования по аспекту интуиции альтернативных возможностей (-ч.и.): "Зачем ходить на охоту и бороться за охотничьи угодья с враждебными племенами, если можно выращивать свежую пищу в кругу семьи, не выходя из пещер?". Дети не успевали нарождаться и вырастать при таком решении продовольственных проблем. И оно казалось удобным и лёгким, если не считать трудно преодолимых "запретительных" этических препятствий, которые ещё какое - то время сохранялись в их психологических структурах, но потом стёрлись и они. Судя по портретам, восстановленным по найденным черепам, неандертальцы сначала стёрли грань между квестимностью и деклатимностью, а это стало возможным, когда они стёрли грань между этическими запретами и разрешениями (между аспектами "запретительной" квестимной и "позволяющей" деклатимной этики отношений), стёрли грань между "можно" и "нельзя" и оказались (сначала) существами "без комплексов", а потом уже и существами "без психотипов". Сначала они потеряли в себе социон. А потом уже эволюция потеряла и их.)

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)